

UZBEKISTAN LAW REVIEW

ISSUE 2
2025

**ЎЗБЕКИСТОН ҚОНУНЧИЛИГИ
ТАҲЛИЛИ**

UZBEKISTAN LAW REVIEW

**ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
УЗБЕКИСТАНА**

ИЛМИЙ ТАҲЛИЛИЙ ЖУРНАЛ	SCIENTIFIC ANALYTICAL JOURNAL	НАУЧНО АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
--------------------------------------	--	--

**2025
№2**

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ

БОШ МУҲАРРИР:

Гулямов Саид Саидахарович – юридик
фанлари доктори, профессор.

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ АЪЗОЛАРИ:

Рустамбеков Исламбек Рустамбекович – ю.ф.д.,
профессор.

Ҳўжаев Шохжаҳон Акмалжон ўғли – юридик
фанлар бўйича фалсафа доктори.

Оқюлов Омонбой – ю.ф.д., профессор.

Эргашев Восит Ёқубович – ю.ф.н., профессор.

Маҳкамов Отабек Мухтарович – ю.ф.д.

Суюнова Дилбар Жолдасбаевна – ю.ф.д., доц.

Мусаев Бекзод Турсунбоевич – ю.ф.д., доц.

Беков Ихтиёр – ю.ф.д., проф.

Бозоров Сардор Сохибжонович – ю.ф.д., проф.
в.б.

Хазратқулов Одилбек Турсунович – юридик
фанлари номзоди, доцент.

Самарходжаев Ботир Билялович – ю.ф.д.,
профессор.

Ходжаев Бахшилло Камалович – ю.ф.д.,
профессор.

Нарзиёв Отабек Саъдиевич – ю.ф.д., проф. в.б.

Жолдасова Шахноза Батировна – юридик
фанлар бўйича фалсафа доктори.

Маълумот олиш учун қуйидагиларга мурожаат этиш
сўралади:

**Гулямов Саид Саидахарович,
Рустамбеков Исламбек Рустамбекович**
ТДЮУ, Халқаро хусусий ҳуқуқ кафедраси,
Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш., 100047,
Сайилгоҳ кўчаси, 35. Тел: 233-66-36

"Ўзбекистон қонунчилиги таҳлили"нинг электрон
нусхаси Интернетдаги www.library-tsul.uz ёки
www.lawreview.uz сайтида жойлаштирилган.

**Журнал 2013 йилдан Ўзбекистон Республикаси
Вазирлар Маҳкамасининг Олий Аттестация
комиссияси журналлари рўйхатига киритилган.**

Ушбу журналда баён этилган натижалар, хулосалар,
талқинлар уларнинг муаллифларига тегишли бўлиб,
Ўзбекистон Республикаси ёки Тошкент давлат юридик
университети сиёсати ёки фикрини акс эттирмайди.

2025 йилда нашр этилди.

Муаллифлик ҳуқуқлари Тошкент давлат юридик
университетига тегишли. Барча ҳуқуқлар ҳимояланган.
Журнал материалларидан фойдаланиш, тарқатиш ва
қўлайтириш Тошкент давлат юридик университети рухсати
билан амалга оширилади. Ушбу масалалар бўйича Тошкент
давлат юридик университетига мурожаат этилади.
Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш., 100047, Сайилгоҳ
кўчаси, 35.

ISSN 2181-8118

Масъул котиб: **И. Рустамбеков**

Наشريёт муҳаррири: **Н. Ниязова**

Техник муҳаррир: **Д. Козимов**

Лицензия № 02-0074

Босишга рухсат этилди – 28.06.2025

Наشريёт ҳисоб табоғи – 5

«IMPRESS MEDIA» босмаҳонасида босилди

Адади – 100 нусха.

**ИЛМИЙ-ТАҲЛИЛИЙ
ЖУРНАЛ**

2/2025

Файзуллаев Шохижохон Жобирович

Преподаватель кафедры английского права и права Европейского союза

ПРИМЕНЕНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МЕТОДОВ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В РАМКАХ ВТО

Аннотация. В данной статье исследуются особенности применения альтернативных методов разрешения споров (АМРС) в рамках Всемирной торговой организации (ВТО). Анализируются политико-правовая природа данных механизмов, их процессуальные особенности, а также причины их ограниченного применения на практике. Особое внимание уделяется арбитражу в соответствии со статьёй 25 Соглашения о правилах и процедурах разрешения споров (DSU), а также таким методам, как добрые услуги, посредничество и примирение, регулируемым статьёй 5 DSU. В условиях кризиса Апелляционного органа ВТО эффективность и востребованность альтернативных механизмов приобретает особое значение. В статье предлагаются меры по институциональному укреплению данных процедур и повышению их привлекательности для государств-членов.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация (ВТО), альтернативные способы разрешения споров (ADR), арбитраж, посредничество, примирение, добрые услуги, Апелляционный орган, Соглашение по урегулированию споров (DSU), многостороннее арбитражное соглашение по апелляциям (MPIA), институциональные реформы, нейтральная третья сторона, процессуальные гарантии, эффективность разрешения споров.

Abstract. This article explores the specific features of applying alternative dispute resolution (ADR) mechanisms within the framework of the World Trade Organization (WTO). It analyzes the political and legal nature of these mechanisms, their procedural characteristics, as well as the reasons for their limited use in practice. Particular attention is given to arbitration under Article 25 of the Dispute Settlement Understanding (DSU), as well as to such methods as good offices, mediation, and conciliation governed by Article 5 of the DSU. In the context of the WTO Appellate Body crisis, the effectiveness and relevance of alternative mechanisms gain particular importance. The article proposes measures for the institutional strengthening of these procedures and enhancing their attractiveness to WTO member states.

Keywords: World Trade Organization (WTO), alternative dispute resolution (ADR), arbitration, mediation, conciliation, good offices, Appellate Body, Dispute Settlement Understanding (DSU), Multi-Party Interim Appeal Arbitration Arrangement (MPIA), institutional reform, neutral third party, procedural safeguards, dispute resolution efficiency.

Annotatsiya. Ushbu maqolada Jahon savdo tashkiloti (JST) doirasida nizolarni hal etishning muqobil usullari (ADR) qo'llanishining o'ziga xos xususiyatlari tadqiq etiladi. Bu mexanizmlarning siyosiy-huquqiy tabiati, protsessual jihatlari hamda amaliyotda cheklangan tarzda qo'llanilishi sabablari tahlil qilinadi. "Nizolarni hal qilish qoidalari va tartib-taomillari to'g'risida"gi bitimning 25-moddasiga muvofiq arbitrajga, shuningdek, mazkur bitimning 5-moddasi bilan tartibga solinadigan yaxshi xizmatlar ko'rsatish, vositachilik va yarashuv kabi usullarga alohida e'tibor qaratiladi. JST Apellyatsiya organining inqirozi sharoitida muqobil mexanizmlarning samaradorligi va dolzarbligi alohida ahamiyat kasb etadi. Maqolada ushbu usullarni institutsional jihatdan mustahkamlash va a'zo davlatlar uchun jozibadorligini oshirish bo'yicha chora-tadbirlar taklif etiladi.

Kalit so'zlar: Jahon savdo tashkiloti (JST), nizolarni hal etishning muqobil usullari (ADR), hakamlik, vositachilik, yarashtirish, yaxshi xizmatlar, Apellyatsiya organi, Nizolarni hal etish to'g'risidagi kelishuv (DSU), Apellyatsiyalar bo'yicha ko'p tomonlama hakamlik bitimi (MPIA), tashkiliy islohotlar, xolis uchinchi tomon, protsessual kafolatlar, nizolarni samarali hal etish.

Введение

Механизм разрешения споров Всемирной торговой организации имеет исключительно важное значение для права ВТО. Учитывая, что на сегодняшний день членами ВТО являются 166 государств, количество споров, возникающих по поводу соблюдения обязательств, предусмотренных «охваченными соглашениями», неуклонно растёт. В условиях глобальной интеграции столкновение интересов различных государств и возникновение споров является неизбежным явлением. Между государствами как участниками международных экономических отношений возникают противоречия экономического, политического и социального характера. Поэтому наличие механизма, регулирующего возникающие разногласия, представляет собой насущную необходимость. Именно таким образом в системе Всемирной торговой организации был создан и продолжает функционировать механизм разрешения торговых споров между участниками международного рынка. Исследование данной проблематики необходимо для всесторонней оценки деятельности Всемирной торговой организации, поскольку ВТО в настоящее время выступает в роли организации, стабилизирующей экономические отношения в сфере международной торговли. Механизм разрешения споров и обеспечения исполнения принятых решений в рамках организации представляет собой инструмент, обеспечивающий устойчивость всей международной торговой системы.

Особенность системы разрешения споров во Всемирной торговой организации (ВТО) заключается в том, что в ней применяются как политические, так и

юридические методы. В зависимости от конкретной ситуации и в соответствии с процессуальными нормами, определённые методы могут использоваться последовательно, одновременно или в качестве альтернативных (по выбору сторон). К политическим методам относятся консультации, добрые услуги, посредничество и примирение[1]. Общей особенностью этих методов является возможность свободного выбора сторонами соответствующего механизма, определённая гибкость в применении, а также нахождение всего процесса под контролем сторон спора.

Первым этапом разрешения спора в рамках ВТО являются консультации, проводимые между сторонами без участия третьей стороны. В отличие от консультаций, остальные политические методы предполагают прямое вовлечение третьей стороны, например, должностного лица, действующего в статусе *ex officio*, которое может выступать посредником[2].

Несмотря на важную роль Панели и Апелляционного органа в разрешении споров, ВТО предусматривает ряд альтернативных механизмов. К ним относятся арбитраж (статья 25 Соглашения о правилах и процедурах разрешения споров — DSU), добрые услуги, примирение и посредничество (статья 5 DSU)[3]. Эти механизмы являются дополнительными к стандартной судебной процедуре, но на практике они используются недостаточно широко. По мнению ученых, данные механизмы были включены в DSU для предоставления государствам более гибких и оперативных способов урегулирования торговых споров.

Статья 25 DSU предусматривает арбитраж как альтернативное средство разрешения споров в рамках ВТО. По мнению Циммермана, данное положение было включено для предложения более быстрого и специализированного способа разрешения споров, при условии, что обе стороны согласятся обойти стандартную процедуру рассмотрения дела в Панели[4]. Как отмечается в статье 25.1 DSU, «ускоренный арбитраж в рамках ВТО может способствовать разрешению конкретных споров по чётко определённым сторонами вопросам в качестве альтернативного средства разрешения споров». При этом от сторон требуется соглашение по процессуальным нормам и обязательство выполнять арбитражное решение.

Несмотря на ряд преимуществ, арбитраж в соответствии со статьей 25 DSU долгое время практически не применялся. По словам Лейтнера и Лестера, до кризиса Апелляционного органа статья 25 использовалась лишь однажды — в деле «US – Section 110(5) Copyright Act» (2000), причём не по существу спора, а по вопросу расчёта компенсации[5]. Однако приостановка деятельности Апелляционного органа вызвала новый интерес к статье 25. Хёкман и Мавроидис проанализировали, как статья 25

послужила правовой основой для создания «Многостороннего арбитражного соглашения по апелляциям» (MPIA), учреждённого в 2020 году Европейским союзом и ещё 22 членами ВТО в качестве временного решения проблемы отсутствия апелляционного механизма[6].

Учёные высказывают разные мнения об арбитраже по статье 25. Видигаль отмечает значительные преимущества арбитража — процессуальную гибкость и больший контроль сторон над процедурой[7]. Однако он также признаёт, что широкое использование арбитража может привести к фрагментации правоприменительной практики ВТО и нанести ущерб целостности многосторонней торговой системы.

Хиллман подчёркивает, что, несмотря на то, что MPIA отражает свободное использование статьи 25, оно не обеспечивает той институциональной преемственности и правовой стабильности, которые предлагал Апелляционный орган. Он особо отмечает, что индивидуальные арбитражные соглашения не способны полностью заменить постоянный апелляционный механизм[8].

Таким образом, согласуясь с мнением учёных, можно сказать, что более широкое применение арбитража как эффективного способа разрешения споров, безусловно, обладает рядом преимуществ, но чрезмерное его усиление может подорвать систему разрешения споров под руководством Органа по разрешению споров ВТО и понизить её роль до второстепенной. Примечательно, что арбитраж по DSU был применён всего один раз, и то — по вопросу компенсации.

Статья 5 DSU предусматривает три отдельных, но взаимосвязанных процесса: добрые услуги, посредничество и примирение. Как поясняет Эбботт, общая особенность этих процессов заключается в привлечении третьей стороны для содействия урегулированию спора[9], при этом степень вовлечённости может варьироваться:

- Добрые услуги (*good offices*) направлены в основном на создание благоприятных условий для переговоров;

- Посредничество предполагает более активное содействие обсуждению спора;

- Примирение включает разработку конкретных предложений по урегулированию конфликта.

Российский учёный Лукашук определяет «добрые услуги» как действия третьей стороны, направленные на установление прямого контакта между сторонами спора[10]. Иначе говоря, при выборе этого механизма третья сторона не участвует в самом разрешении спора, а лишь способствует организации переговоров (например, предоставляет место, решает организационные вопросы). Лицо, предлагающее «добрые услуги», обычно призывает стороны возобновить переговоры.

При посредничестве третья сторона — посредник — занимает более активную позицию в процессе

разрешения спора[11]. Однако посредник не исследует обстоятельства дела самостоятельно, а, выслушав стороны и изучив предоставленную информацию, формулирует предложения. Решения посредника не являются обязательными для сторон. В отличие от добрых услуг, участие третьей стороны в посредничестве более активно и направлено на предложение вариантов урегулирования спора.

Наконец, примирение отличается от посредничества более формализованным характером и проводится в рамках специального органа (комиссии), действующего на основе установленных правил. За исключением необязательного характера принимаемых решений, процедура примирения напоминает арбитраж. По мнению Трунк-Фёдоровой, примирение также предполагает активное участие третьей стороны, а также её полномочия на анализ фактических обстоятельств дела[12].

Следует подчеркнуть, что данные процедуры являются добровольными и конфиденциальными и не ущемляют права сторон в других судебных процедурах. Статья 5.3 DSU прямо указывает, что такие процедуры могут быть начаты и завершены в любой момент. Алли и Хут объясняют редкое использование таких методов тем, что высокая степень юридикации системы разрешения споров ВТО может вызывать у сторон опасения, что обращение к альтернативным механизмам будет воспринято как отказ от защиты своих прав[13]. Кроме того, стороны могут не захотеть использовать политические методы, чтобы не показаться слабыми или виновными.

Согласно статье 5.6 DSU, Генеральному директору ВТО предоставлены специальные полномочия по предоставлению добрых услуг, посредничеству или примирению. Лакарте-Муро и Гаппа, анализируя случаи участия Генерального директора, подчёркивают, что его политический и институциональный авторитет может сыграть важную роль в разблокировании тупиковых ситуаций[14]. Дэйви также отмечает, что усиление роли Генерального директора может повысить эффективность всей системы. Петерсманн предлагает ввести в ВТО подход «многодверного правосудия» — систему, при которой споры разрешаются с учётом их характера, особенностей взаимоотношений сторон и сущности спорных мер[15].

Механизм разрешения споров Всемирной торговой организации представляет собой систематизированный и основанный на правилах механизм, направленный на оперативное и эффективное урегулирование торговых споров между государствами-членами. Этот процесс регулируется «Соглашением о правилах и процедурах разрешения споров» (DSU) и начинается с этапа консультаций. На этом этапе стороны спора, если не прибегают к альтернативным способам разрешения споров, вступают в так называемые «консультации» — дипломатические переговоры, целью которых

является мирное урегулирование вопроса в течение 60 дней. Консультации можно также охарактеризовать как межгосударственные переговоры дипломатического характера.

Проведение консультаций как этапа разрешения споров в рамках ВТО также предусмотрено статьёй XXII ГАТТ. Данная статья определяет, в каких случаях государства-члены ВТО могут обращаться к механизму разрешения споров в рамках организации.

Таким образом, государство-член ВТО может инициировать консультации, если оно считает, что предоставленные ему преференции были отменены или сокращены, либо если применённая мера препятствует достижению целей соглашений ВТО. Из положений данной статьи ГАТТ следует, что понятие отмены или сокращения преференций является более широким, чем нарушение обязательств. Отмена или сокращение преференций может происходить не только в результате нарушения положений «охваченных соглашений», но и в других случаях. При этом любое нарушение положений «охваченных соглашений» может также рассматриваться как отмена или сокращение выгоды.

Так, в статье 3.8 DSU указано, что нарушение обязательств, принятых в рамках «охваченного соглашения», при разрешении спора считается, “prima facie”, то есть на первый взгляд, случаем отмены или сокращения выгоды. М.П. Трунк-Фёдорова определяет концепцию “prima facie” следующим образом: «она означает предположение, что нарушение правил приводит к негативным последствиям для других членов ВТО, и в этом случае государство-ответчик должно опровергнуть и обосновать несостоятельность такого обвинения»[16].

В данном контексте под отменой или сокращением выгоды понимаются такие факторы, как возможности, созданные на основе принципов добросовестной конкуренции и открытого доступа на рынок, которым государства должны следовать в международной торговле.

Таким образом, в ГАТТ предусмотрено два типа жалоб:

- жалобы, связанные с нарушением положений «охваченных соглашений»;
- жалобы, не связанные с нарушением этих положений, но ведущие к отмене или сокращению преференций.

Консультации, являющиеся первой стадией разрешения споров в ВТО, представляют собой межгосударственные переговоры или взаимные консультации между представителями соответствующих правительств сторон спора, в которых может участвовать любой член ВТО. Для этого истец должен обоснованно указать, что обстоятельство, послужившее основанием для начала консультаций, нанесло ущерб его интересам в рамках ВТО.

Анализируя этапы разрешения споров, российский

исследователь Родин А.А. отметил, что данный этап схож с досудебной стадией в национальных процессуальных системах государств. Консультации, проводимые в рамках ВТО, являются первой процессуальной стадией разрешения споров. Консультации проводятся с соблюдением сроков, установленных в «Соглашении о правилах и процедурах разрешения споров», и влекут за собой ряд процессуальных последствий. Это обязательная стадия, без прохождения которой невозможно перейти к следующему этапу — передаче дела в состав специальной группы по рассмотрению спора[17].

Консультации имеют важное значение, поскольку они закреплены в качестве обязательного этапа механизма разрешения споров ВТО. «Консультации» предоставляют сторонам возможность уточнить факты и требования, выдвинутые истцом, что позволяет устранить потенциальные недопонимания относительно истинного характера обжалуемой меры. Этап консультаций является обязательным. Например, в деле «Бразилия — меры, затрагивающие сушёный кокос» (Brazil — Measures Affecting Desiccated Coconut), Бразилия отказалась от участия в консультациях с истцом — Филиппинами. Группа арбитров в своём докладе подчеркнула, что соблюдение основного обязательства членом ВТО участвовать в консультациях имеет решающее значение для функционирования всей системы разрешения споров. Вместе с тем группа арбитров отметила, что обязанность участвовать в консультациях носит абсолютный характер.

На основе проведённого исследования можно сделать вывод, что стороны имеют возможность обращаться к альтернативным методам разрешения споров (ADR) на любом этапе. Например, при использовании добрых услуг нейтральное государство создаёт условия для урегулирования конфликта, а при посредничестве и примирении третья сторона напрямую вовлекается в переговоры: в случае примирения посредник выдвигает предложения по достижению компромисса, а при посредничестве действует, скорее, как слушатель и консультант, аналогично арбитру.

Тем не менее, как показано выше, эти методы применяются редко. Причины, по мнению учёных, различны: одни считают, что использование ADR может быть воспринято как отказ от правовой защиты в рамках ВТО, другие полагают, что стороны могут опасаться выглядеть слабыми при выборе политического пути.

На основании полученных результатов можно заключить, что, несмотря на достигнутые успехи в системе разрешения споров ВТО, она сталкивается с рядом проблем. Альтернативные методы разрешения споров (ADR), такие как арбитраж, добрые услуги, посредничество и примирение, хоть и предусмотрены DSU, на практике используются недостаточно активно. В условиях кризиса Апелляционного органа

повышается значимость эффективного использования этих механизмов.

Для повышения эффективности ADR предлагаются следующие меры:

1. Создание в составе Секретариата ВТО специального отдела, поддерживающего процедуры посредничества и примирения, в котором работают квалифицированные сотрудники с соответствующей подготовкой и опытом в данной области.

2. Проведение системной подготовки нейтральных квалифицированных специалистов, способных выступать в качестве посредников, примирителей или арбитров по спорам ВТО, а также ведение их реестра. Привлечение специалистов с опытом в различных сферах сделает ADR более привлекательными для широкого круга членом ВТО.

3. Введение процессуальных стимулов для сторон, обращающихся к ADR. Например, при согласии на посредничество стороны могли бы получить продление сроков в случае последующего обращения в Панель.

Список использованных литературы:

1. Ramírez Robles, E. (2006). Political & quasi-judicative dispute settlement models in European Union free trade agreements (Staff Working Paper ERSD-2006-09). World Trade Organization, Economic Research and Statistics Division. https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd200609_e.pdf
2. World Trade Organization. (n.d.). Adjudicators. WTO GATT Disputes Database. <https://gatt-disputes.wto.org/disputes/overview/adjudicators>
3. https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dsu_e.htm
4. Zimmermann, T. A. (2006). Negotiating the review of the WTO Dispute Settlement Understanding. Cameron May. <https://www.worldtradelaw.net/document.php?id=articles/zimmermannsureview.pdf&mode=download>
5. World Trade Organization. (2000). United States — Section 110(5) of US Copyright Act: Report of the Panel (WT/DS160/R). Retrieved from https://www.wto.org/english/tratop_e/tratop_e.htm
6. Hoekman, B., & Mavroidis, P. C. (2021). WTO reform: Back to the past to build for the future. *The World Economy*, 44(5), 5–12. <https://doi.org/10.1111/1758-5899.12924>
7. Vidigal, G. (2019). Living without the Appellate Body: Multilateral, bilateral and plurilateral solutions to the WTO dispute settlement crisis. *Journal of World Trade*, 53(4), 619-640.
8. Hillman, J. (2020). A Reset of the World Trade Organization's Appellate Body. *Council on Foreign Relations*. <http://www.jstor.org/stable/resrep29904>
9. Abbott, K. W. (2007). GATT as a public institution: The Uruguay Round and beyond. In B. A. Simmons & R. H. Steinberg (Eds.), *International Law and*

International Relations: An International Organization Reader (pp. 317-350). Cambridge University Press.

10. Лукашук, И.И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов/И.И. Лукашук.-Изд.3-е, перераб. и доп.-М.: Волтерс Клувер, 2005.-517 с

11. Колосов, Ю.М. Международное право: учебник/ Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова; отв. ред. А.Н. Вылегжанин.-М.: Высшее образование, Юрайт-Издат., 2009.-1012 с.

12. Трунк-Федорова, М.П. Разрешение споров в рамках ВТО/ М.П. Трунк-Федорова.- Спб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та., Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та., 2005. - 59 с.

13. ALLEE, T. L., & HUTH, P. K. (2006). Legitimizing Dispute Settlement: International Legal Rulings as Domestic Political Cover. *American Political Science Review*, 100(2), 219–234. doi:10.1017/S0003055406062125

14. Lacarte-Muró, J., & Gappah, P. (2000). Developing countries and the WTO legal and dispute settlement system: A view from the bench. *Journal of International Economic Law*, 3(3), 395-401.

15. Petersmann, E. U. (2019). How should WTO members respond to the WTO Appellate Body crisis? *Madridge Journal of International Trade*, 2(1), 11–20. <https://doi.org/10.1017/S1474745619000144>

16. Трунк-Федорова М.П. Механизм разрешения споров в рамках ВТО и контроль за исполнением решений в этой области: дис. ... канд. юрид. наук/ М.П. Трунк-Федорова.- Спб., 2004 г.-15- 17 с.

17. Трунк-Федорова М.П. Механизм разрешения споров в рамках всемирной торговой организации и контроль за исполнением решений в этой области. Дис.... канд. юрид. наук: Санкт-Петербург, 2004. С.6.